

1

Эверли Дин твердо верила, что дни рождения — отстой, хотя степень отстойности менялась из года в год. Этот, ее тридцатый, был одним из худших. Даже хуже, чем седьмой, когда ее родители решили объявить о своем первом расставании — прямо на вечеринке, как раз перед тем, как вынесли пиньяту. Тогда у нее хоть был осел из папье-маше, на котором можно было выместить чувства, и скрывающаяся в нем гора сладостей в придачу.

Она тогда атаковала пиньяту с таким пылом, что это развлечение стало ежегодной традицией, пока она не перехитрила родителей на свой двенадцатый день рождения, спрятав подарок в шкафу. Когда мама не смогла найти пропажу, она предложила детям вместо этого поиграть в бутылочку. В тот момент Эверли отреклась от вечеринок навсегда. Однако на этом череда несчастий не закончилась. Сегодня было все же не так плохо, как на ее двадцать первый день рождения, когда она провела всю ночь в неотложке, заболев одновременно ангиной и бронхитом.

Пока что день ее тридцатилетия колебался между двумя оценками — по шкале отстойности он тянул где-то на восьмерку или девятку. Что заставило ее подумать, что с ее историей заявиться перед работой в дом парня с кофе и бейглами было хорошей идеей? Когда он сказал прошлой ночью, что пойдет

СОФИ САЛЛИВАН

в постель пораньше, она поверила. Ха. Он, наверное, пошел. Только не один.

Она сжала руль, зная, что ее ждут дела и ей нужно бы выйти из машины. Сделав над собой усилие, она вышла и прислонилась к двери. Было почти десять утра, и солнечный свет немного согрел ее продрогшее тело. Как она всегда умудрялась оказываться в таких ситуациях? Эверли напряглась.

Как? Ты выбираешь незрелых мужчин с которыми у тебя мало общего, надеясь, что их экстравертные черты уравновесят твою интровертность.

— Хорошо сказано, доктор Эверли.

Она тяжело вздохнула. Ходить на свидания было непросто. *Преуменьшение года.* Если ей удавалось собраться к выходу, не покрывшись сыпью из-за нервов, она уже считала это победой. Низкие ожидания давали далеко не заоблачные результаты. Ей казалось, что она будет доказывать это на своем примере до бесконечности.

Пока Эверли пересекала парковку, ее щеки больше пылали от унижения, чем от солнца. *Сфокусируйся на чем-нибудь другом. На чем-нибудь хорошем.*

Если и третий десяток будет таким же, то ей срочно нужно что-то менять в своей жизни. Нужны правила. Только то, что сегодняшний день получился отстойным, не означает, что она хочет превратиться в озлобленную старуху, коллекционирующую котов, птиц или вырезки из газет, чтобы облегчить душевную боль.

Правило №1: Не собирать домашних животных. Хотя, наверное, одного можно и завести. Хмм... может, ей стоило купить кота?

Правило № 2: Находить позитивное.

Нет, стоп, это должно быть первым.

ДЕСЯТЬ ПРАВИЛ ОБМАНА

Правило № 1: Фокусироваться на хорошем.

Правило № 2: Никакого собирательства. Нельзя коллекционировать животных или что-либо другое.

Она надеялась, что ее настроение изменится, когда она войдет в здание. *Вот, кстати, и что-то хорошее.* Ей нравилась ее работа продюсера развлекательного шоу для радиостанции. Удобный график (даже если это не должность ее мечты), хорошая зарплата. Кроме того, она не работала с придурками, что было приятным бонусом. Она и диджей Стейси быстро подружились три года назад, когда поняли, что обе обожают «Веронику Марс» и ненавидят пиццу с морепродуктами. Сотрудники однажды заказали ланч в офис, и обеих чуть не стошнило от запаха. В результате они мгновенно нашли общий язык. Кроме того, у Стейси было еще больше историй о провальных свиданиях, чем у Эверли, что утешало. Даже если это происходило потому, что любовная жизнь Стейси была более оживленной, чем у Эверли. Тот факт, что им приходилось совместно работать над всеми программами, только укрепляла их дружбу.

В грудной клетке кольнуло, боль растекалась по всему телу, и это явно было только начало. Эверли вдохнула, не обращая на это внимания, но легче не стало. Желание пойти домой и свернуться в кровати калачиком становилось сильнее по мере ее приближения к двери. *Просто дыши. Ты в порядке.* Она сжала пальцы, чувствуя, как ногти впились в ладони, а дыхание выровнялось. Все будет хорошо. *То же самое ты думала этим утром. Просто переживи этот день.* Она говорила себе это уже примерно двадцать три года.

Эверли решила, что будет держать голову опущенной, доберется до своей кабинки и уединится в изолированном пространстве. Она будет раздавать фальшивые улыбки через стекло и, может быть, оставит дверь закрытой. Все продумав,

СОФИ САЛЛИВАН

она открыла заднюю дверь старого здания, в котором располагалась их радиостанция 96.2 СОЛНЦЕ.

Здесь она хотя бы не могла мысленно заползти обратно в кровать и составлять рейтинг дней рождения по уровню катастрофичности.

Эверли расправила плечи и сделала несколько шагов, но снова остановилась около древней усталой ковровой лестницы.

Тринадцать ступенек, менее ста шагов до кабинки. Она будет избегать болтовни даже с друзьями так же старательно, как финальную распродажу в Kate Spade. Стейси тогда убеждала ее, что бешеные скидки на любимые сумочки стоили работы локтями в толпе, но Эверли вспоминала это как свои личные девять кругов ада. В ее рейтинге тот визит на распродажу оказался ниже, чем сеанс массажа в обнаженном виде, и несколько выше, чем переезд обратно к родителям. Задумавшись, Эверли провела большим пальцем по ладони.

Опусти голову, быстрее иди к кабинке.

Она и в лучшие времена не блистала в общении даже с коллегами. Все они, наверное, считали ее высокомерной. Каждый раз, когда она оказывалась в комнате, где было больше трех человек, что-то странное случалось с ее способностью говорить — будто она проглатывала ложку арахисового масла. Легче было просто молчать. Особенно в тот день, когда ее эмоции бушевали, как торнадо.

— Просто иди уже работать, — приказала она себе, сжимая кулаки.

Поднявшись по лестнице и зайдя в еще одну дверь, она добралась до своей кабинки, так и не подняв взгляда и не запустившись в ноги. Ну, первое, точно. Чтобы попасть к себе, ей нужно было пройти через диджейскую кабинку Стейси, потому что замок на двери в продюсерский офис заклинил полгода назад, и его до сих пор не починили. Было еще рано для ее программы, но ведущий раннего шоу должен был поставить

ДЕСЯТЬ ПРАВИЛ ОБМАНА

музыку в эфире, чтобы они могли поменяться. Стейси уже сидела на месте, ритмично двигаясь под музыку, игравшую в наушниках, и глядя в экран компьютера.

Казалось, мимо нее было достаточно просто проскользнуть, но, видимо, взгляд в пол не делал Эверли невидимой. К сожалению.

— А вот и наша именинница, — поприветствовала ее Стейси.

Эверли поморщилась. Вот оно. Факт дня рождения признан. Никто от этого не умер. Время работать.

— Привет, — пробормотала она, глядя на свои фиолетовые конверсы.

— Мои глаза выше, солнышко.

— Но твои ноги такие симпатичные. У тебя что, оранжевый лак на ногтях? — Она невольно улыбнулась.

— А то.

Эверли зашагала к двери, разделявшей их кабинки, и уже взялась за ручку.

— Эв?

Сделав глубокий вдох и натянуто улыбнувшись, она повернулась. Эверли взглянула подруге прямо в глаза в надежде, что Стейси достаточно хорошо ее знает, чтобы понять — она не в настроении для каких-либо разговоров. Ей не нужно вдаваться в детали, все написано на ее лице. Разве не видно, как она дрожит?

В любой другой день или, хотя бы, просто не в тот, когда она застучала своего парня с очень грудастой, да еще и гибкой женщиной в его спальне в шесть утра, она могла с этим справиться. Но если бы она могла во что-нибудь превратиться прямо сейчас, она бы точно стала вулканом.

— Тебе, дорогая моя, тридцать лет, — сказала Стейси с улыбкой на розовых губах.

СОФИ САЛЛИВАН

Она всегда вставала пораньше, чтобы накраситься. Однажды Эверли подметила, что им незачем краситься, ведь их никто не видит в студии, но Стейси оставалась при мнении, что не бывает причин выходить из дома неопрятной. И она всегда старалась выглядеть отлично. Эверли сама такой не была, но все равно любила ее.

— Спасибо, что дала мне знать, — Эверли слабо улыбнулась.

— Это ведь важное событие, — нисколько не смущаясь, продолжила Стейси.

— Ага...

— Стоит отпраздновать.

— Конечно. — Она еще крепче сжала дверную ручку.

— И для начала я спою тебе «С днем рождения», — сказала подруга, подступая ближе.

Пожалуйста, не надо.

— Не стоит. — Под смех Стейси она открыла дверь. *Всего лишь пару шагов. Держи себя в руках.*

— Тебе некуда деваться.

Стейси начала петь. Громко. Достаточно громко, чтобы остальные сотрудники могли услышать и, не дай Бог, присоединиться. Эверли развернулась и шагнула ближе к диджею.

— Перестань, — прошипела она.

Стейси покачала головой, продолжая еще громче тянуть слова, и театрально раскинула руки в стороны.

— С днем р...

— Стейси Джоанн Райан, немедленно прекрати петь!

Голос подруги резко затих, как прерванный радиоэфир.

— А? — Она непонимающе моргнула.

Эверли злило, что у нее тряслись не только руки, но и голос. Она не была влюблена в этого придурка и не мечтала иметь с ним детей, но думала, что они немного сблизятся, если она разделит с ним то, что многие считали радостным событием. Ха. Ближе некуда. Вот к чему ее привели попытки стать более

ДЕСЯТЬ ПРАВИЛ ОБМАНА

открытой. Пытаясь сдержать слезы, Эверли постаралась вкратце все объяснить.

— Сегодня отвратительный день, — отчетливо произнесла она. Наклонившись ближе, она почувствовала неприятное давление в груди. — Ни один из дней рождений у меня не был отличным, но этот вообще катастрофа эпического уровня. Сегодня утром я застала Саймона в постели с его личной помощницей. Поверь мне, ты не захочешь узнать, как именно она ему помогала. Я тоже молодец, стояла там, как дура, пока они наконец-то меня не заметили. После чего я пробормотала что-то неразборчивое и выбежала из комнаты, уронив кофе и бейглы на пол. Так вот, я хоть и ценю нашу дружбу, твой энтузиазм и твою необъяснимую тягу отмечать день, когда я родилась, но не хочу, чтобы мне пели. И праздновать ничего не буду. Никакого торта. Никаких подарков. Есть небольшая вероятность, что я захочу выпить чего-нибудь покрепче после работы, если ты пожелаешь присоединиться. Но если мы пойдем гулять, я не намерена ни с кем знакомиться. Мне не нужно, чтобы кто-то покупал мне напитки. Я желаю забыть сегодняшний день, не помнить, что случилось, и, раз уж мы подняли тему, забыть о мужчинах. С меня хватит!

Глаза Стейси округлились, и у нее отвисла челюсть. Эверли, однако, не остановило, когда диджей попыталась что-то сказать. Именно это случилось со спящими вулканами — после многих лет спокойствия они взрывались, уничтожая все на своем пути. Она указала на Стейси пальцем:

— Никаких празднований дня рождения. Никаких мужчин. И вообще, знаешь что... Я даже усовершенствую это правило: если ты вдруг найдешь мужчину, который выглядит как Крис Пайн, ведет себя как Крис Хэмсворт, улыбается как Крис Пратт, а тело у него как у Криса Эванса, то я подумаю. А до этого я официально недоступна, — объявила Эверли

СОФИ САЛЛИВАН

и кивнула, будто соглашаясь сама с собой. Она даже почувствовала себя истощенной после такой тирады. — Все ясно?

С дрожащими губами Стейси кивнула, и Эверли тут же стало невыносимо стыдно. Глаза подруги блеснули от не успевших пролиться слез. Эверли не намеревалась быть такой жестокой, но после адского утра она всего-то хотела несколько минут побыть в тишине, чтобы осознать случившееся. Что она натворила? Накричала на человека, которому была небезразлична. Ее злость и энергия внезапно исчезли без следа, как в те моменты, когда объедаешься фаст-фудом до отвала.

— Стейси, мне так жаль. Ты совсем такого не заслужила. Я...

— Перестань. Прекрати разговаривать сейчас же. — Подруга буквально закрыла Эверли рот ладонью.

Она охнула и попыталась заговорить. Стейси лихорадочно замотала головой.

— Перестань. Мне так жаль.

Почему она шептала? Эверли огляделась, но никого рядом не было. Она попыталась оттолкнуть ее руку, но Стейси была удивительно сильной.

— Мы в прямом эфире, Эв. Перестань. Мне так жаль.

Эверли думала, что она знает, как выглядит самое дно. Она была уверена, что оно выглядит как очень высокая фигуристая блондинка верхом на ее парне. До этого момента она не подозревала, что можно пасть еще ниже. В самом низу красная вывеска «В эфире» светилась, как маяк. Она вся обмерла от ужаса. В голове помутнело, по коже пошли мурашки.

Стейси убрала руку, приложив указательный палец к губам, отступила и нажала на одну из кнопок на пульте управления. Как только она это сделала и эфир прервался, подруга поспешила заключить ее в объятия.

— Мне очень жаль. Вот же подонок! Мне даже не верится. Я куплю тебе столько напитков, сколько захочешь. Ты заслужила.

ДЕСЯТЬ ПРАВИЛ ОБМАНА

Нет. О, нет. Эверли сообщила всем слушателям, что она ставит крест на личной жизни и презирает мужчин. Она не могла сказать это близким друзьям, зато умудрилась поделиться деталями своей любовной жизни с тысячами слушателей. Ее желудок сжался, а щеки запылали. Нет. Отстраняясь от Стейси, она проиграла битву со слезами. Эверли смахнула первые несколько слезинок.

— Поверить не могу. Какого черта ты была в эфире?

— Я хотела спеть тебе на радио. Чтобы ты почувствовала себя особенной. Мне так стыдно, что это все из-за меня.

Они постояли, глядя друг на друга, Эверли чувствовала себя как в параллельном измерении. Таким, где все было вверх дном. Люк, утренний уборщик, заглянул к ним в офис.

— Стейси, у тебя эфир не идет.

Стейси охнула и, поспешив к пульту, начала нажимать кнопки.

— Черт! Нет. Ладно, спасибо, Люк. Моя вина.

Они встретились взглядами с Эверли, и та видела, что подруга хочет сказать больше, снова извиниться. Это бы ничего не изменило. Все только становилось хуже. Эверли шагнула назад, подняв руки. Сумка резко съехала с плеча так, что она чуть ее не уронила.

— Я так не могу. Мы не можем об этом разговаривать сейчас. День только начался, а все уже пошло не так. Нам нужно работать.

С работой она могла справиться. Тишина, одиночество и ее работа — то, что нужно. Поспешив в свою кабинку, она уселась и попыталась избежать полного сожаления взгляда Стейси, смотревшей на нее через стекло. Этот день рождения только что получил твердую 9,5 по степени отстойности.

Правило № 3: Оставаться дома в дни рождения.

Софи Салливан

Звонки начали поступать на станцию мгновенно. Обычно Эверли была обязана мониторить их, но сигналы телефонных линий активно засветились, как гирлянды на рождественской елке, и она не успевала с ними справляться. Они игнорировали телефоны, пока Стейси пыталась в прямом эфире превратить происшествие с личной драмой подруги в шутку. Эверли надеялась, что этим все закончится. Просто еще одна вещь на сегодня, которую нужно забыть.

Надежды на воплощение ее желаний исчезли, когда в диджейскую кабинку вошел директор радиостанции. Через стекло он взглянул Эверли в глаза, заставив ее вздрогнуть. Ее желудок всегда всегда сжимался, когда Крис был рядом. Скорее всего, из-за нервов, так как она думала, что не слишком ему нравилась. Сегодняшнее происшествие, вероятно, сделало все еще хуже.

Он пересек комнату, сжав губы в тонкую линию, и открыл дверь. С его широкими плечами, оценивающим взглядом и легким запахом одеколona он заполнял собой пространство без особых усилий. Эверли заерзала на стуле, ее сердце подпрыгнуло, как котенок, которого поймали за хвост.

— Мистер Янсен. Вот это сюрприз. Доброе утро, — сказала она.

Да, она снова почувствовала, что с нее способностью говорить творится что-то неладное. На лбу выступили капельки пота. Он не был особо приветлив с ней и в хорошие дни, а сегодняшний день, как она уже установила перед тысячами слушателей, не был таковым. Эверли не знала, что она сделала, чтобы не понравиться ему, но с самого начала своей работы на студии примерно год назад он держал дистанцию, общаясь с ней исключительно вежливо. С другими он смеялся, шутил и казался обычным парнем, несмотря на то, что был боссом. С ней же его аура дружелюбия исчезала, и он лишь кивал ей, проходя мимо.

ДЕСЯТЬ ПРАВИЛ ОБМАНА

А если ему нужно было поговорить с ней по работе, старался поскорее закончить разговор.

— Доброе? Удивительно, что вы так думаете после всего случившегося, — сказал он тихо.

Его светло-каштановые волосы, идеально подстриженные и уложенные, выглядели так, будто он нарочно их взъерошил. У него, наверное, уходит куча времени на то, чтобы добиться нужного результата. *Господи, сконцентрируйся.* Может, он хотел поздравить ее с днем рождения? Эверли сдержала нервный смешок. Огонь, пылавший в его зеленых глазах, точный оттенок которых невозможно было определить, указывал на противоположное.

— Эм... вы слышали?

Зачем задавать вопрос, на который уже знаешь ответ? Как будто ты до этого не звучала достаточно глупо. Отличное продолжение.

Если бы щиты невидимости существовали, она могла бы сейчас исчезнуть. Ускользнуть куда-нибудь подальше. Куда угодно.

Он расправил плечи, и безупречно подогнанный угольно-черный пиджак продемонстрировал легкость его движений. Она пыталась не смотреть на него. Но, очевидно, глаза ее не слушались.

Когда Эверли взглянула ему в лицо, в его выражении она увидела что-то очень похожее на сочувствие.

— Да, я слышал, мисс Дин. Все слышали. Нас завалили звонками.

Если бы под ее стулом разверзлась пропасть, то она бы не расстроилась. Когда этого не случилось, она устала на стену позади него. Если Эверли не хотела говорить о своем провальном утре даже со своей подругой или с верными слушателями, то она уж точно не жаждала обсуждать это со

СОФИ САЛЛИВАН

строгим директором. Особенно если он всегда делал все, чтобы с ней *не* разговаривать.

— Вам лучше уйти.

— Что? — она уставилась на него.

Нет. Нет. Нет.

— Идите домой. Отдохните сегодня. Вам не нужно отвечать на все эти звонки. Можете считать это подарком на день рождения.

— Я не хочу подарков. — Она напряглась.

— Это я тоже слышал. — Уголок его губ приподнялся в едва заметной улыбке.

— Это моя вина. Не отправляй ее домой. Пожалуйста, Крис, — ворвалась в комнату Стейси.

— Я знаю. Но я не могу отослать ведущую шоу домой, не так ли? Пусть все звонки отправляются на автоответчик. Однако на будущее: в твои обязанности не входят личные поздравления друзей по радио. Или пение в эфире, — отчитал он Стейси, повернувшись к ней.

Если бы человек мог вспыхнуть от стыда, Эверли уже подошла бы станцию. Вместо этого она встала, толкнув стул так, что он проехался по линолеуму. Она не могла вынести зависшее в комнате неловкое напряжение. Если она уйдет, то сможет заползти в кровать и подождать, пока этот день закончится.

— Стейси, все в порядке. Я пойду домой, — заверила она и, посмотрев на своего начальника, поинтересовалась: — Вы же не уволите меня, да?

Эверли не могла потерять работу. В этом заключалась вся ее жизнь. Она была бездарна в рукоделии и ненавидела бегать. У нее не хватало терпения на популярные раскраски для взрослых, так что это не вариант. Она не имела ничего против записывания своих мыслей в дневник, но не могла бы назвать это своим хобби. Работа — вот где она преуспела. Но ничто не вечно. Радиостанция переживала программные изменения, и